

Се Чэнъи заранее отправил людей разузнать обстановку и составить статистику по состоянию жителей, а затем передал эти сведения Цзян Лицину.

Цзян Лицин прекрасно понимал, что нужно делать. Се Чэнъи довольно усмехнулся: он был уверен в Цзян Лицине, и в этот раз эпидемия закончится гораздо раньше, чем в его прошлой жизни.

Цзян Лицин действительно не разочаровал Се Чэнъи: четкие, подкрепленные аргументами данные были куда убедительнее пустых слов. А раз стало ясно, что это за легочная хворь, то и лечение пойдет быстрее, чем прежде.

Се Чэнъи взял на себя заботы о поставках лекарственных трав и продовольствия, а Цзян Лицин сосредоточился на составлении рецептов и их усовершенствовании.

— Ваше высочество, вы трудились весь день. Позвольте мне помочь вам согреть ноги, — Чжао Цзюань вошел в комнату с тазом горячей воды и, увидев, что высочество все еще читает, почувствовал укол жалости.

Последние дни его господин был настолько занят борьбой с эпидемией, что буквально с ног сбивался. Чжао Цзюань не мог разделить с ним этот груз, поэтому старался хотя бы обеспечить ему должный уход, чтобы ночью высочество могло как следует отдохнуть.

— Благодарю за заботу, — Се Чэнъи, чья голова от усталости шла кругом, позволил себе расслабиться лишь тогда, когда появились первые признаки того, что болезнь взята под контроль.

— Ваше высочество, в этих краях с припасами совсем худо, вынужден вас стеснить, — Чжао Цзюань опустился на колени у ног Се Чэнъи и принялся их мыть и массировать.

Се Чэнъи вытянулся, наслаждаясь массажем:

— Не говори так. По сравнению с тем, как страдают зараженные жители, разве это для меня стеснение?

Чжао Цзюань промолчал, но в душе он искренне сочувствовал своему господину.

Пэй Цинъянь стоял у ворот дворца и с тоской смотрел вдаль. Увы, его нынешнее положение было слишком ничтожным, чтобы покинуть эти стены.

У него не было способа добраться до своего императора. Теперь он чувствовал себя узником, запертым в императорском дворце, лишенным родного дома.

Вернувшись в свою комнату, Пэй Цинъянь посмотрел на клочок бумаги в руке и горько усмехнулся:

— Сяо Ифэн, ну и хитер же ты.

Пламя свечи поглотило бумагу. Пэй Цинъянь заворуженно смотрел на огонь, в котором ему снова привиделось то самое пламя из прошлой жизни, и сердце невольно сжалось от нестерпимой боли.

Взор его начал мутнеть, и ему почудилось, будто он слышит голос своего императора:

— Цинъянь...

— Мой маленький господин, ты ведь такой прекрасный.

Губы Пэй Цинъяня дрогнули, и он потянулся к Се Чэнъи дрожащими пальцами:

— Ваше величество...

Он был уже совсем рядом, в глазах Пэй Цинъяня промелькнули восторг и нетерпение:

— Ваше величество, ваше величество, не уходите...

Пэй Цинъянь схватил лишь пустоту и повалился на пол, растерянно глядя на свои руки:

— Неужели нет? Неужели я не поймал его? Значит, ваше величество... все-таки бросил меня?

Зрение прояснилось, и Пэй Цинъянь очнулся от наваждения: его император жив, он в Цзиньчжоу.

Тело Пэй Цинъяня было во дворце, но сердце уже улетело в Цзиньчжоу. Он мечтал оказаться рядом со своим императором, служить ему — пусть даже просто смотреть издали, лишь бы не ждать, как сейчас.

Он боялся, что всё это — лишь сон, и стоит ему проснуться, как император исчезнет. Тот, другой император, что сгорел в море огня, которого он не смог найти и дожждаться.

Ему было жизненно необходимо увидеть Се Чэнъи, чтобы убедиться: это не сон, и он не растает, как только он откроет глаза.

Ночью, под сиянием звезд, Пэй Цинъянь сидел на корточках у ворот дворца Се Чэнъи и смотрел в небо.

Ваше величество, когда же вы вернетесь? Я так скучаю по вам.

Если это сон, пожалуйста, пусть он никогда не заканчивается, пусть все продолжается именно так. Без него дни слишком мучительны, он больше не может держаться.

— Ваше высочество, лекарь Цзян заразился, — доложил Чжао Цзюань с помрачневшим лицом.

— Что? — Се Чэнъи вскочил со своего места и поспешил к выходу. — Где он?

— Лекаря Цзян изолировали в отдельно поставленной палатке, — Чжао Цзюань быстро шагнул следом, поясняя ситуацию. — После полудня, во время осмотра, он заметил у нескольких заболевших темно-фиолетовые и черные пятна. Лекарь Цзян предположил, что легочная хворь обострилась, и как раз собирался уйти, чтобы доработать рецепт...

— Продолжай, — бросил Се Чэнъи, не оборачиваясь.

— Один тяжелобольной набросился на него и сорвал маску, лекарь Цзян соприкоснулся с кровью зараженного.

— Отправь людей успокоить остальных, выясни, что произошло, и приведи виновного сюда, — холодно приказал Се Чэнъи. Это явно не было случайностью.

— Слушаюсь, — кивнул Чжао Цзюань.

— Не забудь про меры предосторожности, — нахмурившись, напомнил Се Чэнъи.

Чжао Цзюань с улыбкой кивнул:

— Я знаю, ваше высочество.

— Приветствую пятого принца! — стражники у входа попытались преградить путь Се Чэнъи.

— Прочь, — отрезал Се Чэнъи.

— Пятый принц, лекарь Цзян приказал никого не впускать!

Се Чэнъи окинул стражника ледяным взглядом, от которого веяло такой мощью и давлением, что тот не посмел возразить. Се Чэнъи оттолкнул его одним резким движением и вошел внутрь.

— Кхе-кхе... Пятый принц, — услышав шум у двери, Цзян Лицин попытался приподняться. Его лицо было бледным, в глазах читались беспомощность и упрек. — Вам не следовало приходить, я уже заражен...

Он уже успел сменить маску на лице на новую.

— Замолчи, — Се Чэнъи окинул взглядом лежащего на кровати человека и раздраженно бросил: — Где лекарство?

Не увидев снадобий, он собрался было выйти, чтобы распорядиться о приготовлении, но Цзян Лицин его окликнул:

— Лекарственных трав не хватает, то, что есть, сегодня пошло только на нужды горожан, новые поставки еще не прибыли. Со мной все в порядке, болезнь пока не прогрессирует...

Се Чэнъи пришел в ярость. Он еще никогда не видел настолько глупо добродетельного человека:

— Я сказал, замолчи!

Цзян Лицин моргнул и, встретившись с яростным взглядом Се Чэнъи, послушно закрыл рот.

Се Чэнъи не стал звать слуг, а сам отправился в аптекарскую лавку. Найдя нужный рецепт Цзян Лицина, он слегка нахмурился. Еще пару дней назад эпидемия была под контролем, а теперь снова начала стремительно распространяться. Он, конечно, не сомневался в рецепте Цзян Лицина, но остальное требовало тщательного расследования.

Надев маску и осторожно избегая людных мест, Се Чэнъи взял пару порций трав и вернулся в палатку.

— Надевай, — он бросил Цзян Лицину плотную верхнюю одежду.

— Куда мы? — с недоумением спросил Цзян Лицин, глядя на лекарства в его руках.

— Ты не можешь здесь оставаться, — Се Чэнъи был непреклонен. Заражение Цзян Лицина заставило его проявить крайнюю осторожность — сегодняшнее происшествие не было

совпадением, и оставлять здесь лекаря было небезопасно.

Цзян Лицин несколько секунд смотрел на него, вероятно, догадавшись о чем-то, и не стал больше спрашивать, быстро накидывая одежду. Стражники у дверей уже были отосланы, и как только стемнело, Се Чэнъи, прикрывая Цзян Лицина, покинул лагерь через укромное место.

— Потерпи еще немного, — утешил Се Чэнъи, видя, как бледнеет лицо Цзян Лицина.

— Хорошо, — Цзян Лицин прислонился к стенке кареты, сдерживая кашель, и долго смотрел на своего спутника. — Се Чэнъи, спасибо тебе.

Се Чэнъи вскинул бровь:

— А я уж думал, ты только и умеешь, что сухо называть меня Пятым принцем.

Цзян Лицин беспомощно улыбнулся:

— Этикет превыше всего.

— О, а теперь, значит, этикет больше не важен? — с интересом спросил Се Чэнъи.

— Не хочется соблюдать. Кто знает, останусь ли я в живых, — голос Цзян Лицина уже не был таким чопорным и почтительным, как обычно.

Лицо Се Чэнъи, только было прояснившееся, снова помрачнело:

— Замолчи.

Цзян Лицин лишь тихо улыбнулся и больше не проронил ни слова.

Се Чэнъи привез его в западную часть города, устроил на новом месте и лишь тогда принялся за приготовление отвара.

<http://bllate.org/book/22370/2346143>